

Том 20, глава 44 – Кому Достанется?

Остальные восемь Парагонов переглянулись и по молчаливому согласию тут же отлетели на некоторое расстояние, с удовольствием наблюдая за происходящим.

«Почему Главный Владыка Света создал здесь свой проекционный клон?», - Даннингтон обратился к другим Парагонам.

«Он, вероятно, не готов принять такой результат», - ответила Нанесса.

«После того, как я приобрел красный ромбовидный алмаз, Главный Владыка Света вошел хаотическое пространство и на всех порах ринулся к этому месту. Он, вероятно, прямо сейчас невероятной взбешен», - ухмыляясь обратился к остальным Клементин.

Хотя внешне Парагоны вели себя вежливо, в своих сердцах они всё еще относились пренебрежительно к некоторым Владыкам.

Парагоны стали Парагонами полагаясь на свои собственные способности.

Владыки? Приобретение искры Владыки зависело в значительной степени только от удачи. Парагоны считали, что большинство Владык просто родились раньше и были немного удачливее остальных.

«Все, как вы думаете, Линлэй растопчет проекционный клон Главного Владыки Света?», - мысленно спросил Парагон Воды, мужчина с пухлым лицом.

«Я не думаю, что он поступит так. Несмотря на то, что это лишь проекционный клон, он был создан Главным Владыкой. Если Линлэй сделает что-то подобное, это будет вызовом репутации Главного Владыки. В конечном итоге быть на ножах с Главным Владыкой не очень хорошо», - мысленно ответил Парагон Огня, Баллмер.

Главный Владыка Света был не в состоянии войти в Плоскость Окерланд. Это был лишь его Плоскостной проекционный клон. Подобные клоны, будучи созданными из струйки силы Владыки, содержат в себе лишь прядь их разума.

Проекционные клоны понимали Глубинные Тайны, но не обладали силой Воли!

«Несмотря на то, что это проекционный клон Главного Владыки, в нем нет никакой силы Воли. С точки зрения силы он находится на одном уровне с обычным Лордом Префектом», - "Главный Владыка Света" перед Линлэй совершенно не волновал его. Это был лишь Плоскостной проекционный клон... он не был противником даже Парагонам, не говоря уже о Линлэй.

Огромный Плоскостной проекционный клон холодно смотрел на Линлэй.

«Клементин, как так получилось, что красный ромбовидный алмаз в итоге оказался у Линлэй?», - Плоскостной проекционный клон посмотрел на Клементина.

Клементин сразу же кисло усмехнулся: «Главный Владыка, Вы понятия не имеете, насколько силен Линлэй. Он не просто Высший Бог Парагон... его тело, безусловно, на одном уровне с Хеммерсом и Бейрутом и сравнимом с артефактом Владыки. Его материальные атаки в десятки раз мощнее моих... может быть даже в сто раз. Я попросту ничего не мог сделать!».

«Как это возможно?», - Главный Владыка Света изумленно уставился в сторону Линлэй.

За всю историю ни один высший эксперт, чье тело было сравнимо с артефактом Владыки, не мог стать Парагоном.

«Это правда, - усмехнулся Парагон Огня, Баллмер. - Все мы видели это своими собственными глазами. И не только сила... с точки зрения скорости он значительно опережает нас. Клементин не смог даже бежать. У него не было другого выбора... он должен был отдать красный ромбовидный алмаз».

Главный Владыка Света посмотрел на Линлэй.

«Главный Владыка, осмелюсь спросить, могу ли я теперь уйти?», - спросил Линлэй.

«Ты хочешь уйти?», - Главный Владыка Света холодно фыркнул, но, к сожалению, это был всего лишь его проекционный клон. Прямо сейчас, полагаясь на него, Главный Владыка Света мог лишь общаться.

Бебе, находящийся сбоку от Линлэй, раздраженно выпалил: «Главный Владыка, борьба за красный ромбовидный алмаз в материальной Плоскости это дело нас, Божеств. Здесь, в материальной Плоскости, мы справедливо сражались за него и в итоге он достался сильнейшему. Мой босс теперь держит его, так что, естественно, что он теперь его владелец. Главный Владыка, почему Вы создали здесь свой проекционный клон? Неужели Вы хотите угрожать моему боссу?».

Выражение лица Главного Владыки Света помрачнело.

В этом деле он был действительно не прав!

За всеми Парагонами стояли Владыки. Борьба в Плоскости Окерланд была борьбой Божеств... Владыки не должны вмешиваться.

Если он вмешается и начнет угрожать Линлэй, разве другие Владыки не сделают то же самое? Что в таком случае в итоге делать Парагонам?

«Линлэй, - глядя на Линлэй, Главный Владыка Света подавил пылающий в его сердце гнев. - Я знаю, что Даннингтон был послан Главным Владыкой Разрушения. Но ты - нет. Возможно, твой покровитель Владыка Багрянника. Как насчет такого. Ты отдашь мне красный ромбовидный алмаз! А я поговорю от твоего имени с Владыкой Багрянника. Если ты отдаешь его мне, то можно будет сказать, что я буду тебе должен. Что скажешь?».

Если он не мог использовать жесткую тактику, он применит мягкий подход.

«Одолжение», - Линлэй хотел было что-то сказать, но вдруг...

«Ха-ха, Августа, твои действия не очень правильные», - прогремел глубокий голос и с небес сошел огромный прилив энергии. В отличие от светлой энергии этот всплеск был полностью черным, и, казалось, переполнялся убийственной аурой. Это была Мощь Владыки Разрушения и в следующий миг она сформировала собой размытую человеческую фигуру.

Наблюдая за происходящим, Главный Владыка Света невольно нахмурился.

«Главный Владыка Разрушения», - подумал про себя Линлэй.

«Линлэй. Я уведомил Главного Владыку Разрушения», - мысленно обратился Даннингтон.

Линлэй знал, что у всех присутствующих Парагонов был свой метод общения со стоящими за ними Владыками.

«Линлэй и я ведем свободно-волевые переговоры. На каком основании ты мешаешь нам?», - спросил Главный Владыка Света.

«Ха-ха... - Главный Владыка Разрушения громко рассмеялся. - Как ты можешь называть это "свободно-волевые"? Ты давишь на него своей силой. Ты, Главный Владыка Света, устно просишь Линлэй сделать это... но, если я сделаю тоже самое? Если Главный Владыка Жизни, Смерти, Тьмы или другие поступят точно так же? Скажи, что тогда делать Линлэй?».

Главный Владыка Света не издал и звука.

Внезапное появление его Плоскостного проекционного клона дало другим повод, чтобы указать не ошибки в его действиях.

На самом деле он поступил подобным образом только потому, что считал, что эта вещь уже его. Он проделал такой длинный путь через хаотическое пространство и, тем не менее, вдруг узнал, что его вещь теперь не его. Естественно Главный Владыка Света разгневался и, всё еще пребывая в нем, создал в Плоскости свой проекционный клон.

«Этот "Главный Владыка" не многим лучше обычного человека», - мысленно обратился Бебе.

«Естественно. Главный Владыка просто живое существо, которому после становления Высшим Богом повезло найти искру Владыки, а затем слиться с ней, в итоге становясь Владыкой. Просто потому, что они слились с искрами Владыки, не означает, что изменится их характер! Как правило, Владыки ведут себя с нами, Божествами, властно и отчужденно. Это способ показать свое превосходство над нами! Но когда идет борьба, в которой замешаны их личные интересы... например борьба за талисманы Сверхбога, их жадные или тиранические натуры вновь проявятся», - мысленно ответил Линлэй.

«Этот Главный Владыка Света действительно тираничный», - столкнувшись с Главным Владыкой Света несколько раз, Бебе просто не мог не прийти к подобному выводу.

«Главный Владыка Свет властный, но он всегда таким был. Даже Патриарх Гисласон говорил мне об этом», - Линлэй всё еще помнил сказанные Гисласоном слова.

Гисласон даже подозревал, что четыре предка клана Четырех Божественных Зверей были убиты Главным Владыкой Света. А также рассказал о властной природе Главного Владыки Света.

В то время как Линлэй и Бебе мысленно общались, Главный Владыка Света и Главный Владыка Разрушения тоже общались.

«Хорошо. Ни один из нас не станет заставлять Линлэй. Линлэй сам выберет, кому отдать красный ромбовидный алмаз», - Главный Владыка Света рефлекторно взглянул на Линлэй.

«Линлэй, ты можешь выбрать какому из Владык хочешь предложить его. И ты не должен думать, что испортишь с кем-либо из них отношения. В конце концов, есть только один красный ромбовидный алмаз, в то время как есть десятки Владык!», - Главный Владыка

Разрушения посмотрел на Линлэй.

Главный Владыка Света уставился на Линлэй, а в его глазах таился тихий, скрытый сигнал.

«Я сожалею, Главный Владыка Света», - улыбнулся Линлэй.

Выражение лица Главного Владыки Света тут же изменилось.

«Хмпф. Ты не знаешь что для тебя хорошо», - Главный Владыка Света одарил Линлэй холодным взглядом, а затем его проекционный клон исчез. Однако, выражение лица Линлэй совершенно не изменилось. Он тихо стоял посреди неба и слегка улыбался.

«Ха-ха, Линлэй, молодец, - Главный Владыка Разрушения легко рассмеялся. - Ты можешь выбрать кому отдать этот красный алмаз. Естественно если решишь отдать мне, это будет просто отлично, но я не даю на тебя».

В следующий миг Плоскостной проекционный клон Главного Владыки Разрушения внезапно исчез.

Мир еще раз вернулся к нормальному ходу вещей.

Волны моря продолжали накатываться друг на друга, в то время как остальные восемь Парагонов, смеясь, подлетели.

«Ха-ха, босс, только что выражение лица Главного Владыки Света было таким забавным», - веселился Бебе.

«Я уже оскорбил его однажды, а теперь снова сделал это», - беспомощно вздохнул Линлэй.

«Такой уж у Главного Владыки Света нрав», - рассмеялся Клементин. Во время разговора он распространил свое Божественное чувство, чтобы запечатать всё окружающее пространство. Очевидно, что он не хотел, чтобы другие Высшие Боги слышали общение между ними, Парагонами.

«Хмпф. Эти Владыки. Не обманывайтесь тем, как возвышено они всегда ведут себя. Когда возникает какой-нибудь второстепенный вопрос, который их взволнует, или даже то, что хоть чуть-чуть испортит им репутацию, они будут в ярости, - рассмеялся Парагон Огня, Баллмер. - На самом деле это и не удивительно. Они настолько недостижимы для нас, так что если кто-нибудь будет их раздражать, то они, скорее всего, обрушат на обидчика свой яростный гнев».

«Тем не менее, лишь немногие из Владык настолько раздражительные, - улыбаясь произнес Даннингтон. - Большинство Владык достойные ребята».

«Хмпф. Они просто родились раньше, вскоре после того, как были сформированы Плоскости. Они были одними из первых Высших Богов и оказались достаточно удачливыми, чтобы запечатать искры Владык и затем слиться с ними, - спокойно произнес Парагон Жизни. - С точкой зрения Законов, подавляющее большинство Владык уступает нам и это при поддержке невероятно огромного количества энергии Веры!».

«Я видел довольно много Владык, но Главный Владыка Света по-прежнему самый властный среди всех», - произнес Линлэй.

«Ха-ха, Главный Владыка Света славится своим властным поведением. Даже в материальных

Плоскостях среди различных церквей, церкви света имеют тенденцию к полному господству. Тем не менее, Главный Владыка Света силен... он квалифицирован, чтобы вести себя настолько тиранически!», - рассмеялся Парагон Земли, четырехметровый мужчина с лазурными волосами.

«Владыка Смерти Скалистой Кости, перед предыдущей Плоскостной Войной, которая произошла много лет назад, лично напал на нескольких экспертов Командирского уровня».

Группа Высших Богов Парагонов неспешно болтала о различных Владыках.

Это была материальная Плоскость, зачем им было опасаться того, что их обнаружат Владыки через свое Божественное чувство.

Общаясь в течение довольно длительного периода времени, Линлэй узнал довольно много вещей относительно Владык. Чем больше он слышал, тем яснее ему становилось, что во Владыках не было ничего особенного... они тоже чувствовали радость, гнев, печаль и веселились. Это было очень похоже на ситуацию смертных и Божеств... для первых последние были существами намного выше их. Но в Царстве проклятых множество Божеств становились обычными разбойниками и вели себя еще более откровенно эгоистично и агрессивно, чем в мире смертных.

Может быть...

Только четыре Сверхбога, будучи проявлением четырех Указов, были поистине бесчувственными и безэмоциональными.

«Ладно. Так как в Плоскости Окерланд больше нечего делать, я ухожу», - засмеялся Парагон Ветра, Байер.

После этой дружеской дискуссии, все присутствующие стали гораздо ближе друг к другу.

«Давайте уйдем вместе. В конце концов, мы так и так должны уйти».

Даннингтон и другие Парагоны находились неподалеку.

«Босс, пора уходить», - поспешно сказал Бебе.

«Все, вы можете уйти первыми. У меня еще есть дело, о котором нужно позаботиться», - вдруг произнес Линлэй.

Хотя восемь Парагонов немного недоумевали, но, тем не менее, ничего не сказали. Они попрощались с Линлэй, а затем все вместе полетели в сторону континента Густого Тумана.

«Босс, что случилось?», - спросил Бебе.

Линлэй нахмурился и с беспокойством мысленно произнес: «Бебе, когда я только заполучил красный ромбовидный алмаз, я был слишком взволнован. Я не успел детально обдумать слишком много вещей. Но теперь... теперь, когда я успокоился, я понял, что попросту не могу вернуться через массивы телепортации!».

«Не можешь вернуться через массивы телепортации?», - уставился Бебе.

«Верно. Массивы телепортации ведут к Божественным Плоскостям и Высшим Плоскостям. Ты

должен знать, что все Владыки жаждут заполучить этот красный ромбовидный алмаз. В Плоскости Окерланд они не в состоянии мне что-либо сделать, тем не менее, если я телепортируюсь в одну из Божественных Плоскостей или Высших Плоскостей, то, вполне вероятно, обнаружу... что у массива меня будут поджидать другие Владыки!», - кисло усмехнулся Линлэй.

Если, как только он куда-то телепортируется, сразу же встретит Владыку...

Ему настанет конец. Шансов спастись попросту не будет.

«Каждая из Плоскостей имеет различное число массивов телепортации. В Царстве проклятых их много, но в Загробном мире только два. Однако, существует множество Владык в Высших Плоскостях и Божественных Плоскостях. Шансы что меня поймают один из них, слишком высоки! Даже если Младшие Владыки не заинтересованы в борьбе за талисманы, они могли бы подарить его Главному Владыке за услугу», - Линлэй был весьма раздосадован.

«Босс, тогда куда мы пойдём?», - только теперь Бебе понял, в какой действительно ужасной ситуации они оказались.

«Верно. Куда нам идти?», - Линлэй чувствовал себя совершенно потерянным.

Это правда, что в Семи Божественных Плоскостях и Четырёх Высших Плоскостях было довольно много массивов телепортации, возле некоторых из которых могло не оказаться Владыки. Но Линлэй не мог рисковать! Если он потерпит неудачу, то даже не сможет ощутить сожаления.

«Я заполучил красный ромбовидный алмаз, но, тем не менее, не знаю, как вернуться в Плоскость Юлан», - горько усмехнулся Линлэй.

«Неужели нам придется так рисковать?», - пробормотал Бебе.

P.S. Взялся за новый проект: Сказания о Пастухе Богов - <http://tl.rulate.ru/book/12626> микс мрачного, готичного мира с крышесносным юмором.

<http://tl.rulate.ru/book/107/106880>